

Узнать друг друга

Сов. культура. — 1989. — 10 июля. — с. 7

Драфи Дойчер — поэт, композитор, певец. В ФРГ его называют гением поп-музыки. По известности с ним может сравниться лишь Дитер Болен из ансамбля «Блю систем». Говорят, что Дойчер ближе, понятнее старшему поколению западных немцев, его песни заставляют задуматься над смыслом бытия. Так уж случилось, что встретились мы с ним в самый канун визита в ФРГ М. С. Горбачева. Визита, к которому проявляют в эти дни неподдельный интерес не только в политических кругах, но и в самых разных социальных слоях Федеративной Республики.

— Говоря о международном общении, как вы оцениваете идею встреч на высшем уровне глав государств, политических деятелей, контакты между простыми людьми? И что в этой связи вы ожидаете от визита М. С. Горбачева в ФРГ?

— Без встреч политиков контакты широких масс пока затруднены. Если политики и главы государств стремятся к взаимопониманию, то они достойны уважения. Однако мне думается, что законы взаимоотношений между людьми и государствами все же по большому счету определяются не только ими, а и стоящими за ними народами. Это мое глубокое убеждение, и именно в силу этого убеждения я желаю успеха миссии М. С. Горбачева в нашей стране.

— Стремление людей, стран и противоположных государственных систем к взаимному

общению посредством прямых человеческих контактов с каждым днем становится все заметнее. Большую роль в этом играют демократические традиции развития общества. Как вы оцениваете усилия советского народа, правительства и партии по демократизации нашего общества?

— Я знаю из западногерманской прессы, что в состав Верховного Совета вошел Ельцин. Мне известно, что он был избран не сразу, что принял мандат другого человека, который отказался от своего в его пользу. Вашу перестройку лично я нахожу великолепным началом, у которого большое будущее. Об этом я не перестаю говорить везде, даже со сцены. Уверен в успехе сегодняшнего советского правительства, той политики, которую оно проводит.

— Какие проблемы, на ваш взгляд, еще стоят на пути развития советско-западногерманских отношений и что, по-вашему, необходимо предпринять, чтобы эти проблемы устранить?

— Видите ли, я предполагаю, что довольно много проблем связано с излишней ориентацией ФРГ на США. Мне не понятно, например, почему Америка порой берет на себя право слышком многое в мире решать. У нас, в ФРГ, почему-то никак не могут изжить преклонения перед американским президентом и перед тем, что диктуется из-за океана. Мне кажется, что наш народ с удовольствием расширил бы контакты с СССР на основе доверия, которое у простых людей уже есть, однако правительство, и скорее всего именно его проамериканская направленность, сдерживает этот очень

нужный обеим странам процесс. Образ русско-го как образ врага, по моему мнению, за океаном еще не до конца изжит. До сих пор еще пытаются поучать и нас: не доверяйте русским, они сегодня говорят одно, а завтра — другое и в конце концов придут с ракетами. По-моему, с этой очевидной глупостью пора покончить. Я не могу себе представить ни русского, ни другого простого человека иной национальности и государственной принадлежности, который бы желал войны.

— А что, на ваш взгляд, можно было бы предложить, чтобы ускорить процесс разоружения, который идет не так быстро, как хотелось бы?

— Нужно дать людям больше возможностей взаимного общения. Когда каждый по эту сторону сможет пригласить любого по ту сторону — приезжай, смотри мою страну сам и делай выводы тоже сам, тогда не будет ложных представлений, люди сами разберутся, что чего стоит. И я хочу надеяться, что именно тогда постепенно исчезнут границы недоверия, как, впрочем, и вообще границы. У нас так много интересных и важных вопросов, которые нужно обсудить: музыка, поэзия, наука, медицина. Существует очень много проблем, которые требуют немедленного совместного решения. Хотя бы все та же окружающая среда, ее защита. Взаимных интересов много, а вот общения до обидного мало. Даже мои скромные представления о России сводятся к балалайке да танцу «казачок». Меня, извините, это никак не может удовлетворить.

— Я недавно смотрел американский фильм «Красная жара» — о советском милиционере с участием известного актера Рудольфа Шварценеггера. Смотрел и не узнавал своей страны. Искажена до неузнаваемости. И, вы знаете, я понял: очевидно, это сделано не преднамеренно, а, возможно, от незнания...

— Я не люблю фильмы со Шварценеггером и Сталлоне. И, по-моему, к незнанию вашей страны, о котором вы только что сказали, все же приплюсовывается и что-то еще из области субъективного отношения и устаревших стереотипов. Я недавно разговаривал с одним режиссером из США, который до сих пор представляет всех немцев не иначе, как чуть ли не нацистами времен последней войны. Как видите, это тоже искажение, не соответствующее действительности.

— Все великие духовные ценности, создававшиеся нашими народами на протяжении столетий, должны помогать нам в нашем общении. Помогать, вне зависимости от поры, быть может, и, мягко говоря, малоприятных событий, имевших место в нашем прошлом...

— Да, должны помогать. Но вот, однако, какая проблема: у нас, например, в школе ребята учат римскую и греческую историю, изучают войну Севера против Юга в США, а о Советском Союзе в учебниках практически ничего нет. И школьные власти, и государственные руководители должны позаботиться о том, чтобы дети получали знания и о Востоке. Однoboкое развитие и недемократично, и чрезвычайно опасными последствиями.

Словом, нам нужно еще пройти долгий путь взаимопонимания. Лишь он — гарант подлинного взаимопонимания и мира.

Виктор СОКОЛОВ.

(Корр. АПН и «Советской культуры»).